



Автор - Алексей Сударенко, Киев (Украина).

Заря на снегу

Стояли пепельные дни, и даль тускнела.
Льдом зарастало жизни озерцо.
И старый снег казался нам белее мела,
А солнце мы не помнили в лицо.

Но вот однажды, незадолго до заката,
Светило вскрыло тучи-волдыри,
Из-за насупленных домов во двор сохатый
Метнув пятно живительной зари.

И луч поведал нам, пахнув весенней негой,
Что свет берез – не сумерки осин,
А белизна простынь подтаявшего снега –
На самом деле пасмурная синь.

Фантомы прошлого

Тебя позвали засыпать углем пожар –
За родину! Заставили
Зубрить предание о Каине и Авеле,
Чтоб первым наносить удар.

За пару лет на курсах ненависти твой
Товарищ стал инспектором.
И если мысль не обладает нужным вектором –
Он бдит, он испускает вой.

Так из чего ты будешь строить новый день?
Вот дерево истории,
Вот тяжкий камень отсеченной территории.
На нем произрастает пень.

Вот компромиссов пух. А хочешь стали – на! –
Привычное орудие.
Вот смерти яма под настилом словоблудия,
А вот – молчания стена.

Диптих рябого неба

I

Небо, как пегая лошадь
С бешеным глазом луны,
Роя подковами площадь,
Слепо тебя подомнет.
Корчатся утлые судьбы,
К вечности пригвождены.
Вырваться б, лечь и уснуть бы,
Да одеяло как лед.

Что в тебе перегорело?

Что еще кто там сказал?
Мелочи! Знай свое дело,
Звезды за пазуху прячь.
Облако, мысли обрывок,
Крыши щербатый провал.
Бешено вскинув загрибок,
Небо проносится вскачь.

II

Небо как тучная рыба
В затхлом пруду октября.
Кутает города глыбу
Тусклый безвыходный чад.
Вяло исследуешь звуки,
Что-то себе говоря.
Зябко. Обветрены руки.
Чувства истошно молчат.

Катится опыт поспешный
Вдаль, не творя, не любя.
В прошлого омут кромешный
Канет улыбка в окне.
Ты остановишься перед
Дверью судьбы, и тебя
Рыба небесная смерит
Мертвенным взглядом извне.



Олег Евгеньевич Писарев

СПА